

**Витрищак С.В., д-р мед. наук., проф.,
Савина Е.Л., канд. мед. наук, доц.,
Клименко К.В.,
Клименко А.К.,
Зайцев В.И.**

(ЛГМУ им. Святителя Луки, г. Луганск, ЛНР)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА МАРГИНАЛЬНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ- ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА

Аспекты изучения феномена маргинальности в качестве предметной области исследования в экологически депрессивном регионе включают - выделения маргинальных групп, стратификационной детерминированности маргинальности, взаимосвязи феномена маргинальности с проблемами дезадаптированности/адаптированности социальных субъектов в условиях социокультурных преобразований

Ключевые слова: маргинальность, личностные биографии, экология социальные объекты, индивидуумы, экспликации, «адаптационный синдром», суицидальная личность, стратификационные проявления.

Маргинальность [от лат. margo (marginis) – край, граница] – явление взаимного отчуждения между традиционным обществом и нетрадиционными людьми. Зарубежные и отечественные обществоведческие и медицинские дисциплины достаточно часто сегодня возвращаются к проблеме маргинальности, маргинального общества, маргинального типа личности. И это неудивительно: ведь современная социальная реальность, определяемая в категориях преобразования, транзитивности, трансформации структурного и социокультурного уровней социума, детерминировала качественные изменения не только всех элементов общества - ценностей, норм, идеалов, возможностей, но и его субъектов - индивидуумов, наделенных вполне определенным психическим и соматическим здоровьем. Это, в свою очередь, привело к ломке привычных социальных отношений, изменениям в социально-экономической сфере, появлению новых технологий, новых статусов и социальных ролей и, связанных с этим, модификаций образа жизни, повлияло на формирование индивидуального и общественного здоровья населения. Усилилась необходимость в формировании новых практик, коренных изменениях в структуре идентификации индивидов по ряду социальных позиций, включая особенности жизнедеятельности, характер учебной и производственной деятельности, поведения [1].

В результате потери привычных ролей и функций, ориентиров личностных биографий, социальные субъекты тем самым оказались в состоянии неопределенности, переходности, интерпретируемого в рамках социологической традиции категорией «маргинальность». Данная ситуация характеризует и современное общество, в котором в результате трансформационных преобразований прежде стабильные экономические, социальные, духовные структуры оказались существенно разрушенными, а элементы, образующие каждую из названных структур - институты, социальные группы и индивиды - оказались в пограничном состоянии. Для характеристики последнего целесообразно использовать понятие маргинальности, которое приобретает в данных условиях качественно новое содержание, которое существенно отличается от традиционных интерпретаций. Это приводит к необходимости более детального рассмотрения и уточнения данного понятия в качестве конструктивной основы для анализа современных процессов и явлений в обществе, разработки адекватных методов его познания, гигиенической коррекции популяционного и индивидуального здоровья. Сегодня маргинальность характеризуется как неизбежное, более того, атрибутивное состояние современного украинского общества, предписанность которого обуславливается распадом стабильного каркаса социальной структуры. Кроме того, социальная маргинальность (и как состояние, и как процесс) является тем социологическим критерием, который позволяет оценить степень стабильности как общества в целом, так и позиций отдельных индивидов. По этой причине социологическая традиция изучения концепции маргинальности включает целый комплекс подходов, оформившихся идей и теоретических направлений, представленных в западной и отечественной социологической мысли. В современной социологической науке термин «маргинальность» приобретает особую популярность, как на Западе, так и в постсоветской социологии. Особый интерес к концепции маргинальности здесь возникает в условиях проявления кризисных моментов, транзитивных состояний социальной системы, когда само явление маргинальности приобретает все более объективную окраску. Маргинальность сегодня выступает в качестве категории, которая наиболее полно характеризует современную социокультурную ситуацию. Поэтому, анализ основных теоретических подходов к маргинальности, сложившихся в западной социологии позволит в дальнейшем наиболее полно и адекватно интерпретировать специфику современного общества.

Заметим, что в рамках социологической традиции вырисовываются два основных теоретических подхода, объясняющие феномен маргинальности, его сущность, условия возникновения, характер и направленность:

1) Субъективистский подход, базирующийся на интерпретации маргинальности как психономиналистического феномена переживаемого социальными субъектами в результате ряда социокультурных процессов: конфликта культур (Р. Парк и Э. Стоунквист) и социокультурных практик субъектов (А. Антоновски, М. Голдтроп, Т. Веблен и др.). Именно в работах Р. Парка и Э. Стоунквиста понятие маргинальности получает статус научного термина, опирающегося на совокупность представлений о содержании, структуре обозначенного ими феномена. В трактовке маргинальности Р. Парка и Э. Стунквиста маргинал - это социальный субъект, участвующий в конфликте культур, находящийся на краю каждой из них, и не принадлежащий ни одной.

2) Структуралистский подход интерпретирует феномен маргинальности как результат структурных трансформаций общества [3, 4].

Культура, в свою очередь, является плотью общества. Другими словами - это то, без чего оно не может существовать. В обществе со стабильными отношениями и прочными устоями культура дает индивиду заранее готовые и апробированные ответы на вопросы о смысле жизни, о ее цели, помогает ориентироваться в жизни. Однако предписания культуры всегда включают в себя и некий общий закон жизни, который объединяет всех членов общества, а также правила и нормы, обязательные для представителей разного пола, возраста, социального положения. Длительность существования социума и его бескризисность приводят к тому, что общие и частные модели поведения членов общества адаптируются друг к другу, а важнейшие императивы культуры становятся сакральными. Примером того являются Законы Ману (5 в. до н. э., Индия), в которых отчетливо прослеживается структура общества, закреплённая и освященная религией, описываются нормы поведения, формы общения, обязанности и права представителей всех сословий (варн): брахманов, раджей, кшатриев, вайшьев, шудров, чандалов. Нарушение их преследовалось и наказывалось. Как видим, человек был «запрограммирован» традицией и подчинялся жестким нормам своей группы от рождения до самой смерти. Современное общество далеко не похоже на предшествующее общество. Конец 20 – начало 21 веков достаточно динамичны. Их культура лишена прочных традиций.

Причиной этого является конфликт между ценностями личности и её реальным положением в обществе. Поэтому, как отмечала представитель неофрейдизма Карен Хорни, культура ставит перед человеком проблему выбора и согласования ценностей и стилей жизни. Первая не вырабатывает однозначного кредо для поведения индивидов, идет размывание жестких социальных границ между общественными группами, интенсивно происходит процесс маргинализации, секуляризации общественной жизни. На фоне современного массового и высококомобильного общества система «жестких норм» для индивидов отсутствует. Это создаёт большие трудности для их внутреннего мира [2].

Маргинальная личности порождает и свою психологию. Она основывается на аномии, которая согласно мнению Р. Макайвера - есть состояние сознания, с такими как:

1) бесцельность жизни, вследствие отсутствия ценностей, что есть результатом конфликтного столкновения различных структур и систем ценностей, ибо «теряя компас, указывающий путь в будущее, они лишаются настоящего»;

2) использование своей силы или возможности ради самого себя, что является результатом утраты моральных ориентиров;

3) изоляция от значимых человеческих отношений и связей вследствие утраты своих прежних ценностей.

В силу этого, без всякого сомнения, в сознании личности фиксируется маргинальный комплекс на основе разрыва социальных связей, отсутствия самоидентификации личности со своей ин группой. Как указывал Э. Дюркгейм, этот комплекс порождает отчуждение, замкнутость, состояние неудовлетворённости, беспокойства, тревоги, поиска своего места в социальной структуре, чувства прав без обязанностей, ориентации на потребление, удовольствие, развлечение. В сознании индивида доминирует иррациональное, вытесняя и подавляя элементы рационального. На этом фоне такие качества, как корысть, агрессия, обман, эгоизм, нетерпимость и т.д. являются неотъемлемыми характеристиками маргинала, которые возникают в результате невозможности индивида удовлетворить потребности в стремлении к групповой защите, солидарности, поиску стабильности, поддержке самоуважения, что решает проблему выживаемости и всё это, в свою очередь, приводит к стрессовым ситуациям, которые имеют свои последствия. Г. Селье вводит понятие «адаптационного синдрома», под которым понимает сумму всех неспецифических реакций организма. Он подчёркивает, что «гормональные защитные реакции» синдрома адаптации не являются патогенными. Сами по

себе; напротив, они представляют собой необходимые физиологические реакции на повреждение как таковое. Поэтому первые, накладываясь на деформируемую среду, приводят к появлению патологического организма и соответственно патологической, а значит и маргинальной личности. Необходимо отметить, что близость характеристик маргинального человека Э. Соунквиста переплетается с характерными чертами общества, находящегося в состоянии аномии, как следствия разрыва социальных связей Э. Дюркгейма.

Так, рассматривая аномию как социальное явление и как состояние безнормности, ценностной вакуумизации общества, Э. Дюркгейм создает теоретическую модель современного ему общества, основываясь на следующих предпосылках:

- смешение механической и органической форм солидарности и соответствующих форм разделения труда ведут к разрушению ценностной стабильности общества и порождают такой феномен как аномия;

- в социальном измерении аномия проявляется в разрушении традиционных структур, институций, то есть аномийное общество в целом – это общество, переживающее кризис самоидентичности;

- в социокультурном измерении аномия проявляется в контингентности основных социальных ценностей, утрате ценностного центра, и в целом в ценностно-нормативном вакууме.

Наглядным примером маргинальной личности в трансформирующемся обществе есть суицидальная личность. Социологи, психологи, медики внимательно изучают это явление. Австрийский учёный Э. Рингель выделяет три основные группы риска. К первой относит пожилых людей, которым общество уделяет непростительно мало внимания. Одиночество, бедность, болезни – главные причины самоубийства у большинства людей этой категории. Потеря смысла жизни становится настолько осязаемой, что вера в будущее угасает. Второй группой риска есть молодые люди. Для них трагедией является драматическое разобщение между ними и родителями, которые перестали выполнять важную функцию передачи своему ребёнку системы ценностей. Кстати, речь идёт о формировании моральных устоев последних. Духовное обнищание родителей – результат постоянной погони за деньгами, материальными благами. Дети для них – остаточный принцип. А в целом молодёжь живёт под давлением страха «четырёх «Б»»: болезни, безработицы, безденежья, беспредела. И третью большую группу составляют алкоголики. Это «хроническое самоубийство»,

направленное на сознательное убийство своего тела, мозга, положения в обществе. Такое методическое самоуничтожение часто заканчивается самоубийством. Причём из этих трёх групп самый высокий уровень суицида среди молодых людей, как сообщает обозреватель экономического французского журнала «Нувель экономист» Мишель Тардьё. А причина в том, что у них доминирует чувство ненужности обществу.

Б. Манчини с помощью выделения сущностной (по определению) маргинальности, констатирует совершенно новые возможные варианты воспроизводства маргинального статуса. Данное положение представленной исследовательской концепции позволяет значительно обогатить потенциал изучаемого феномена. Кроме того, Б. Манчини делает вывод, что степень маргинальности зависит от того, является ли социальная ситуация, в которой находится индивид, центральной частью его жизни. Исследователь предлагает ряд измерений маргинальности:

- изменчивость ситуации: чем больше постоянство и неизменность маргинальной ситуации, тем больше степень неприспособленности;

- заметность: чем больше степень центральности маргинальной ситуации по отношению к личной идентичности, тем больше степень неприспособляемости;

- видимость: чем больше заметность маргинальности личности, тем более высокая степень неприспособляемости (исследователь отмечает отличие между объективной и субъективной маргинальностью);

- культурный конфликт: высокая неприспособляемость обуславливается высокой степенью и мерой различий в культурных формах двух референтных групп. Здесь автор имел в виду различия, которые несовместимы с общей ориентацией личности и способны создать беспокойство, тревогу, так как различия в культурных формах различных групп сами по себе не предполагают конфликта;

- групповой конфликт: чем выше степень конфликта между двумя группами, как политических, так и социальных субъектов, тем выше степень неприспособляемости маргинальной личности;

- позиция «подающей» группы: неприспособляемость будет повышаться в зависимости от степени, с которой «подающая» группа маргинальной личности протестует, препятствует ее движению в принимающую группу;

- проницаемость «принимающей» группы: вместе с ростом степени, с которой реципиентная группа противится движению

маргинальной личности в ее ряды, будет расти неприспособляемость.

- направление идентификации: здесь исследователь имел в виду прямую зависимость между степенью идентификации и степенью неприспособляемости, - чем больше равнозначность идентификации личности с двумя вышеназванными группами, тем более высокая степень неприспособляемости. Данная позиция имеет место, когда личность, участвуя в двух культурах, переживает маргинальность лишь тогда, когда будет идентифицировать себя одновременно с ними двумя [5].

В данном случае существует два наиболее вероятных пути разрешения ситуации:

- 1) первый – регулированию конфликтов может способствовать идентификация индивида с какой-либо одной культурной группой;

- 2) второй – двойная идентификация скорее имеет результатом обогащение (творчество), чем конфликт.

Сознательная природа позиции: чем выше степень добровольности личности идти на занятие ею маргинальной позиции, тем меньше степень неприспособляемости. Вынужденное занятие маргинальной позиции может заведомо иметь более разрушительные социальные и психологические последствия для индивидов и групп, чем маргинальность, навязанная свободным выбором. Этот вопрос наиболее актуален в ситуации структурной маргинальности. Особую важность приобретает социальная полемика государств, направленная на сокращение масштабов недобровольности (вынужденности) создания маргинальных позиций.

Маргинализация это подвижный процесс. Поэтому он имеет свою направленность. Так, с одной стороны, - это полнейшая деструктивность: разрушение социальности, деградация, дезорганизованность, депрофессионализация («маятниковая миграция», такая как «поездники», «вахтовики», «шабашники»; распространение неквалифицированного исполнительского умственного труда, физического, в основном женского, как рабочие дорстря, путейцы, подсобницы); с другой - это конструктивный аспект маргинализации, что является приводным ремнем механизма общественного прогресса, т.е. создание новых общественных структур. Маргинальные группы со временем обретают статусную определенность. При этом они характеризуются устойчивостью, стабильностью, выработкой имиджа, ментальности, кодекса чести. Однако эта тенденция не является конструктивной. Она привносит в общество дискомфорт и нестабильность, т.к. маргинальные группы,

пытаясь компенсировать свою «промежуточность», натягивают «маску» той или иной нации, культуры, религии, они пытаются имитировать чужой образ жизни, перекручивая его и искажая до неузнаваемости. Этап постсоветского развития общества также маргинален. Маргинальность прослеживается на всех уровнях: микро-, мезо-, макро-. Однако на любом уровне, в любом варианте, будь-то результат свободного выбора или же следствие процесса деклассирования, который провоцируется напуганным обществом, как отмечает А. Фарж, маргиналы означают не изнанку мира, а как бы его омуты, теневые стороны. Общество выставляет отверженных напоказ, дабы подкрепить свой собственный мир, тот, который считается «нормальным» и светлым. Такой теневой стороной сегодня являются «новые бедные». В литературе на проблему бедности давно обратили внимание. Ещё в 19 веке ей посвятили свои работы журналист Г. Майхью, публицист Т. Арчер, писатели Ч. Диккенс и А. Моррисон, социолог-реформатор Ч. Буг. Причем бедность рассматривалась ими как стиль жизни в индустриальном обществе. 20 в. поставил проблему бедности в более конструктивную плоскость. Представители чикагской социологической школы выделили критерии этой социальной группы, а именно: замкнутость, формирование собственных установок, норм. В 50-е гг. 20 в. американский учёный О. Льюис пришёл к выводу, что бедность это особая культура, а не адаптация к окружающему миру. Она обладает 70-ю специфическими чертами, которые структурировал в 4 блока: 1) отсутствие или низкий уровень участия в основных институтах общества: 2) критические установки по отношению к институтам господствующих классов, к официальным нормам брака, минимальную организованность вне рамок семьи; 3) отличные от общепринятых взаимоотношения полов - отсутствие детства, ранние сексуальные контакты, свободные браки, высокая частота аборт; 4) преобладание таких установок, как беспомощность, зависимость, униженное положение, что связано с низкой мотивацией к труду, к достижениям. В 50-60-е гг. 20 в. в социологической литературе в противовес культурному подходу («культура бедности») появляется понятие «синдром бедности», где акцент смещается в сторону социальности. В последнее время, данное явление характеризуется с позиций концепции стиля жизни. Она является показателем и символом положения, которое занимает человек или социальная группа в стратификационной системе социума.

Заканчивая обзор основных положений концепции маргинальности в контексте анализа ее стратификационных

проявлений, сделаем следующие выводы. Достаточно широкое определение данного социального феномена в интерпретации представителей психономиналистического подхода, в фокусе структурного подхода уточняет его по ряду параметров и приобретает следующее содержание:

1. По мнению представителей структурного подхода маргинальность представляет собой естественный функциональный продукт жизнедеятельности общества, а именно его социальной структуры, не обязательно возникающий во время быстрых социальных изменений. В этом состоит одно из отличий концепции структурной маргинальности от социокультурной, в рамках которой маргинальность в большей степени есть результат взаимоотношений по оси «индивид – общество».

2. В рассуждениях представителей классического психономиналистического подхода маргинальность – сугубо культурное явление, которое характеризуется целым комплексом психологических характеристик и применимо в большинстве своем к отдельному индивиду либо социальной группе. У теоретиков структурного подхода мы наблюдаем акцентуацию комплексности и многоуровневости данного явления, охватывающего целые группы, слои, классы. Иными словами, для представителей структурного подхода маргинальность – это не столько психологическое состояние личности, сколько условие социальной организации, ограничивающее действия индивидов. Это, по сути, атрибут современного общества, характеризующегося противоречивостью своего развития.

3. Обобщенный анализ структурной маргинальности позволяет характеризовать данное явление в двух измерениях:

- во-первых, маргинальность является продуктом структурных взаимосвязей и условий развития общественной системы. Это результат рассогласования общественных структур, то есть культурного и стратификационного уровней общества. В данном случае, маргинальность выражается в степени участия социальных субъектов в производственном процессе, распределении доходов, пространственном перемещении. Характерным моментом здесь является институциональная незакрепленность маргиналов;

- во-вторых, маргинальность есть результат конфликта с общепринятыми нормами. Именно в результате рассогласования ценностно-нормативных систем в сознании индивида и формируется альтернативная официальной позиция маргинальности.

Думается, что подобная многоуровневая модель маргинальности позволит уточнить потенциальную область исследования данного

феномена, его сложность, а также аналитически выделить его сущностные черты. В целом, если обратиться к социологическим основаниям той ситуации, которая сложилась, то можно заметить, что она с точки зрения детерминации в большей степени соответствует ситуации маргинальности, описанной представителями концепции структурной маргинальности, чем исследователями психономиналистического подхода. Это объясняется тем фактом, что маргинальность в обществе является главным образом результатом рассогласования общественных структур и структурных взаимосвязей, что и определяет ее тотальный, массовидный характер (о чем речь пойдет ниже).

Подводя итог анализа западноевропейского подхода к проблеме маргинальности, следует отметить, что в целом развитие концепции маргинальности в рамках европейской социологической мысли базировалось преимущественно на анализе объективных причин. То есть, в качестве предметной области исследования выступают структурные преобразования, а также процессы, явления, которые их сопровождают. В связи с этим, представленный комплекс теоретико-методологических концепций и подходов к маргинальности позволяет характеризовать объективную направленность данного феномена. Последний представляет особый интерес с точки зрения следующих моментов:

- 1) анализа аспектов структурной маргинальности, - изучения объективных условий ее возникновения и специфики функционирования в обществе, выделения маргинальных групп;

- 2) выделения стратификационной детерминированности маргинальности, ее объективных критериев;

- 3) построения аналитической модели рассматриваемого феномена с учетом его объективного характера;

- 4) определения места маргинальных социальных субъектов в структуре общества, а также их роли в трансформационных процессах;

- 5) анализа взаимосвязи феномена маргинальности с проблемами дезадаптированности/адаптированности социальных субъектов в условиях социокультурных преобразований.

Выводы: Таким образом, проанализированные выше концепции, изучающие феномен маргинальности, несмотря на имеющиеся различия, обладают общим основанием, которое заключается в том, что данное явление характеризует степень интегративности/дизинтегративности социальных процессов экологически депрессивного региона. Однако если психономиналисты

используют данное понятие преимущественно для описания отдельных ситуаций культурных конфликтов, то у представителей структурного подхода эта категория приобретает новый аспект, позволяющий анализировать маргинальность как сложный социальный феномен, потенциально заложенный в обществе.

Библиографический список

1. Медведева С. Маргинальные социальные группы на восточно-европейском рынке труда / С. Медведева, В. Хинкрик // *Общественные науки за рубежом. Серия 11. Социология РЖ.* – М.: ИНИОН, 1992.- № 2. – С. 77-79.
2. Наваджанов Н. Проблема маргинальной личности: постановка задачи и определение подходов / Н. Наваджанов // *Социальная философия в конце XX века.* – М.: Политиздат, 1991.-С.149-155.
3. Парк Р. Культурный конфликт и маргинальный человек / Р. Парк // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология.* - М.: ИНИОН, 1998.-№2.-250с.
4. Парк Р. Человеческая миграция и маргинальный человек / Р. Парк // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология.*- М.: ИНИОН, 1998.- №3.- 250с.
5. Парк Р. Социальная маргинальность: характеристика основных концепций и подходов в современной социологии (Обзор)/ Р. Парк // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология РЖ.-М.: ИНИОН, 1992.-№2.-С.99-124.*

УДК 614.842.663

**Гаручава М.Ю., студ.,
Бондаренко М.А. преп.**

(БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия)

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ И ОСОБЕННОСТИ ПОЖАРОВ НА ОБЪЕКТАХ С МАССОВЫМ ПРЕБЫВАНИЕМ ЛЮДЕЙ

В настоящее время в Российской Федерации обострилась проблема экологических и экономических последствий от пожаров, а также растет социальный ущерб – увеличение количества травмированных и погибших, особенно это связано с пожарами на объектах с массовым пребыванием людей. Для уменьшения негативных последствий разработана пожарная тактика, которая устанавливает основные аспекты по тушению пожаров.

Ключевые слова: пожарная тактика, аварийно-спасательные работы, опасные факторы пожара, потери (ущерб).

При современном уровне развития средств массовой информации (СМИ), масштабе их социальной и общественной значимости,